

Джек:

Смотреть на это было почти так же больно, как, вероятно, и Вере. Мы расположились в улучшенной зоне подвала, которая была несколько звукоизолирована. Оливер, я и Тара (я нашел это интересным; она не только вызвалась, но и оказалась сведущей) прикрепили веревки сверху и снизу пары колонн для леденцов и закрепили Веру в импровизированных наручниках на запястьях и лодыжках, сделанных из ремней на липучках поверх матерчатого полотенца, завернутого в ветошь. Вера почти радостно помогала. Тара сделала ей что-то из тряпки, чтобы она могла прижиматься и заглушать крики. Фрида, казалось, сдерживалась, чтобы не помочь, присматривая за Бет - и за двумя другими дочерьми Оливера и Веры. На все про все ушло, наверное, полчаса.

К счастью, дети уже спали. Эйб оставил меня и пошел наверх, чтобы осмыслить последствия нашего разговора, и тем самым выдохся, а девочки были совершенно не в духе и сжигали много энергии в течение дня. Все трое уже немного спали, пока Бет, Фрида и я вернулись домой, и они еще спали. Хотя они пропустили несколько вещей, Вера ясно дала понять Таре и Кейше наверху, что она просила об этом, так что они были в курсе, по крайней мере, этой части.

Тара занималась обслуживанием кляпа - в том числе прикрывала рот Веры, когда та выплевывала его, чтобы закричать. Это случилось несколько раз...

Оливер был практичен - и он не ограничился задницей Веры. Он не торопился и выбирал цели, но не телеграфировал и не дразнил Веру. Как только он решался на удар, он его выполнял. Он кружил вокруг нее, нанося удары по груди, спине, животу, бедрам, а также по заднице. В двух случаях он наносил удары вверх, между ее ног, по вульве - что вызвало протест со стороны нескольких других присутствующих женщин. Я обрабатывал Бет квилтом - небольшим плетеным хлыстом, который я купил в магазине кормов вместе с хлыстом для верховой езды, - когда она становилась бойкой; это занимало не более одного-двух ударов. После этого Бет просто подходила ко мне и прятала лицо, когда становилось слишком тяжело смотреть. Тара проводила время, вытирая залитое слезами лицо Веры и воркуя с ней - и поглядывая на своих девочек за то, что они слишком трусливы, чтобы помочь. Кейша просто стояла там, с более или менее пучеглазым взглядом, она переводила взгляд на меня, а я смотрела в ответ с невозмутимым лицом.

Я знаю, что Вера получила шок от первого же удара; я представляю, что Оливер сдерживал себя в предыдущих случаях. Но в этом случае он поступил так, как подсказал ИИ, и дал Вере овладеть собой в полную силу. Первые три или четыре удара Вера просто задыхалась и казалась одурманенной агонией - Оливер засекал между ними три или четыре секунды - но после этого начались приглушенные крики и стенания.

Это продолжалось, казалось, веками. Какое-то время Оливер шел в довольно быстром темпе для того, как он засекал время, но через некоторое время он заметно сбавил обороты. Что ж, именно этого мы и добивались: если ему было плохо от того, что он сделал, он, скорее всего,

отвергнет дальнейшие упреки. Вера не так уж легко отделалась - к тому времени, как он закончил, она была полосатой, как зебра. Я сбился со счета на пятидесяти ударах. Наконец, он остановился, мгновение смотрел на Веру сзади, потом пошел, положил плетку на соседний стол и объявил: "Кажется, мы закончили". Девушки бросились вперед, практически вставая у нас на пути, пока мы работали над тем, чтобы развязать ее и снять крепления. Затем Оливер подошел и взял ее лицо в свои руки, а она прижалась к нему, причитая: "Мне так жаль, мне так жаль, мне так...". Оливер уткнул ее голову в свое плечо и попытался утешить ее, не трогая больше ничего.

Через некоторое время стало очевидно, что толпа женщин ничего не добилась, поэтому я сказала своим: "Идите наверх, проверьте детей и займитесь ужином!". Они разбежались как кролики, их мысли явно были заняты предметным уроком. Мы с Оливером помогли Вере подняться по лестнице; мы не могли нести ее, и любая попытка, без сомнения, была бы болезненной. Они устроились на диване, Вера свернулась калачиком, положив голову на колени Оливера - в этот момент он сердито отмахнулся от своих оставшихся дочерей. Я последовал за ними на кухню.

Морин жаловалась: "Я не понимаю! Почему после этого она прижимается к папе?".

Я посмотрел на нее. "Ты все еще не понимаешь, да? Их отношения были отравлены - с ее стороны чувством вины, с его - гневом и предательством. Яд был выпущен, выжат из них обоих - и теперь начинается исцеление. Это еще не конец - им придется строить новые мосты, справляться с новыми ролями и снова укреплять доверие - но они, по крайней мере, уже выплатили то, что должны были друг другу".

"Я думаю, она получила гораздо больше, чем хотела", - высказала свое мнение Джудит.

"Я думаю, она получила больше, чем ожидала, - возразил я, - но она хотела ужасно пострадать за свои преступления - и она это сделала. И то, что для вас может показаться чрезмерным, для нее таковым не является - даже если она страдала, а вы просто были свидетелем. Она очистилась - и он тоже; она получит от этого некоторое удовлетворение. Вам нужно поддержать их - ОБОИХ".

"Как?" спросила Джудит.

"Просто", - ответил я, улыбаясь. "Никогда больше не поднимать эту тему. Инцидент исчерпан; если ты предложишь Вере свое сочувствие или Оливеру свой гнев, это будет означать, что ты ковыряешь струпья их боли и не даешь шрамам зажить. Приготовьте ужин. Когда мы сядем ужинать, рассматривайте ее остаточную боль как болезнь или недуг, с которым вы ничего не можете сделать, кроме как попытаться сделать ее более удобной и избежать сочувственных комментариев или обвинений."

"Ты шутишь, да?" вспыхнула Джудит.

Морин схватила ее за предплечье. "Нет, в его словах есть смысл. Оставь все как есть. Мама

поступила неправильно - и очень сильно! Папа наказал ее. Конец истории. Ты можешь посмотреть, как это отразилось на тебе... и Дэне..."

Глаза Джудит вспыхнули. "На что ты намекаешь?"

"Что ты давала Дэну? То, что мама давала папе? Очевидно, что это было намного меньше, чем она была способна. У нее было оправдание, что она что-то скрывает от него - у тебя есть оправдание?"

"Дэн - бабник, среди прочих его недостатков. Я была душой, не замечая этого", - пробормотала Джудит.

"Это потому, что он не получает чего-то дома?" спросила Морин. "Мне нравится секс - очень. И мне кажется, я понимаю, что случилось с мамой".

"Мне нравится секс", - объявила Бет, помешивая картофель на плите. "Я сделаю... почти все, что угодно, я думаю. Но я предпочитаю делать это с Джеком".

"Я..." Джудит сделала паузу. "Минет? Анал?" Ее сестры кивнули как одна. "Фууууу!"

"Не осуждай это, пока не попробуешь, сестренка", - ответила Морин.

Чтобы было чем занять руки, Джудит начала подрезать спаржу. "Ну..." Затем она повернулась к Бет. "Что это было насчет тебя и папы? И инцест?"

"Я делала папе минет прошлой ночью", - прохрипела Бет, не поворачивая головы. "Это было... по инструкции, но нам обоим понравилось - очень".

Обе ее сестры повернулись ко мне. "По инструкции?" потребовала Морин. "Ты приказал моей сестре сделать отцу минет?"

"Да", - признал я. "Мы разрушали барьеры. Не находясь на корабле на орбите или в мире-колонии, существуют ограничения на то, что мы можем применить, чтобы научить наложницу послушанию. Вы все еще находитесь в этом мире, действуете в рамках ограничений его среды, а не находитесь в новом месте, где все по-другому и нет пути назад. Так случилось - и ваша мать упоминала об этом - в колониях нет табу на инцест; многие семьи делают выбор в пользу наложницы и совершают то, что здесь было бы грехом, вместо того, чтобы отказаться от любимого человека. Медицина Конфедерации смягчает и без того чрезмерно раздутую проблему".

"Раздутый? вспыхнула Морин. "Генетические дефекты раздуты?"

"Для того, чтобы возник серьезный риск возникновения дефектов, нужны неоднократные случаи кровосмешения между поколениями - животноводы хорошо знают об этом, поскольку они регулярно корректируют геном, размножая животных от родителей или бабушек и дедушек. Если ваша прабабушка - ваша сестра, у вас могут возникнуть проблемы, но если ваша мать - то, скорее всего, нет. Табу на инцест появилось в результате прямого наблюдения ДО научного метода...". Я повернулся к Бет: "Разве я не проповедовал это много раз?"

"Да, Мастер!" Бет нашла в себе силы усмехнуться.

Я снова повернулся к сестрам Бет. "В любом случае, минет не приводит к появлению потомства, насколько мне известно". Джудит была готова рассердиться, но она наблюдала за Морин в поисках подсказок - а Морин выглядела задумчивой.

"Тебе понравилось?" спросила Морин у Бет.

"Это все еще довольно извращенно..."

"Да..." Морин поджала губы, глядя на меня, затем спросила: "Сколько еще осталось до лосося?"

"Он только начался", - ответила Тара. "Лучше поставь воду для спаржи".

Морин на миллисекунду-другую замешкалась с ответом, затем сказала: "Точно. Кастрюля там..." Я ушел, чтобы посидеть в гостиной. Бритни стояла на коленях перед диваном, помогая Оливеру утешать Веру. Через мгновение я заметил, как Кейша направилась к лестнице; на мой вопрос она ответила: "Нужно поднять детей, вымыть им лица и руки". Я кивнул; все было в порядке.

Ужин был... интересным. В основном, из опасений за приспособляемость Эйба

Вырезано

"Я не буду снимать с себя верх!" Джудит надулась.

"Почему ты должна это делать?" ответил я. "Ты свободная женщина. Никто даже не спрашивал. С другой стороны, это может быть хорошей практикой; я сомневаюсь, что Эйб - серийный насильник в его возрасте".

На этом все и закончилось - но мне показалось странным, что следующее небольшое прерывание было инициировано Джудит. "Я никогда никому не делала минет, не говоря уже о папе!" - внезапно заявила она, глядя на Бет.

"Правда?" ответил я. "Это может поставить тебя в невыгодное положение завтра..."

"Правда?" слабо сказала Джудит. "Может быть, Дэн...", - ее голос затих.

"Если ваш муж появится, у него будут свои проблемы", - заметил я. "У него гораздо меньше шансов найти спонсора, даже если он будет делать минет!" Это вызвало смешок - и румянец у Джудит. "Серьезно, у него есть четверть шансов найти спонсорство, а если и найдет, то шансы, что оно будет от того же спонсора, что и у тебя, довольно малы".

"Так..."

"Даже если он появится, вашему браку придет конец", - усилил я.

"Ох".

"А между вами все хорошо?" спросил я. "У меня где-то сложилось впечатление, что это не так".

"Нет, вы правы - это не так". Джудит окинула Бет взглядом.

Оливер вмешался: "Твоя мать делает превосходную фелляцию, когда ей взбредет в голову".

Морин и Джудит вздрогнули - и я их не винил; если и случилось, что информации было слишком много...

Но Вера улыбнулась в свою тарелку и сказала: "С этого момента я ВСЕГДА буду думать об этом". Она подняла глаза на Джудит: "Если вы хотите..."

"Хотите?" спросила Джудит. Затем она огляделась вокруг, смутившись.

"Мне понадобится учебное пособие - и тебе тоже", - пробормотала Вера. "Мы могли бы поделиться, но..."

"О, я уверена..." начала Джудит и бросила на меня взгляд.

Я не чувствовал себя слишком милосердным, поэтому я сказал: "Если вы будете рыскать в поисках добровольцев, я уверен, что вы найдете несколько человек еще до того, как дойдете до конца квартала".

Джудит была ошеломлена. "Я думала..."

Я наклонил голову. "Что я могу стать добровольцем? Не нужно обладать особой наблюдательностью, чтобы понять, что у меня и так дел по горло. У меня есть одна наложница, с которой я еще не занимался сексом! Вообще-то, твой отец находится в таком же положении, я полагаю..." Я сидел, наслаждаясь замешательством Джудит.

Вера показала ей, как это нужно делать; повернувшись к Оливеру, она спросила: "Господин, могу ли я продемонстрировать свою технику, используя вас в качестве объекта?"

Оливер кивнул. "Конечно. Я понятия не имею, в какой части спектра находится Бритни, так что мы должны выяснить и это".

Джудит просто сидела, моргая, поэтому через мгновение Бет наклонилась к ней и прошептала: "Проси! Спрашивай по-хорошему!"

Джудит удивленно посмотрела на нее. "Я должна попросить сосать его... ?"

"Еще бы!" прорычал я. "И сейчас я смотрю на все это не слишком благосклонно, так что, возможно, тебе придется умолять!"

"Плохо, что мне приходится смотреть..." Джудит махнула рукой на мать и отца.

"Тогда не надо", - ответил я. "Они ТОЛЬКО пытаются помочь тебе!"

Вера потерла лицо. "Именно в такие моменты меня тыкают носом в то, что твое упрямство и глупость исходят от моей семьи. Я сделала это..."

"Мама!" Джудит стала вишнево-красной.

Оливер открыл было рот, но Вера подняла руку и сказала: "Хозяин, пожалуйста, я сделала это... позволь мне попытаться все исправить".

Оливер пожал плечами. "Очень хорошо..."

"Джудит, - педантично сказала Вера, - завтра твоя судьба будет зависеть от того, что ты хочешь и можешь делать в сексуальном плане с мужчиной. Поскольку вы уже заявили, что никогда не занимались оральным сексом, у меня мало надежд на вас. Я знаю, что это моя вина - но я считаю, что у ваших старших сестер хватило ума не слушать меня...". Вера получила кивок от Морин. Бет пробормотала: "Никаких возможностей, но..."

"Мама, ты не можешь быть..." начала Джудит.

"Я абсолютно серьезна, дорогая! Внешность НЕ поможет тебе завтра пройти через ворота! О, они МОГУТ - но если ты не справишься, ты будешь жалеть, что осталась дома!" Вера покачала головой. "Правила изменились, дорогая, и тебе изначально выдали не ту книгу правил! Это моя вина, но в данный момент все, что мы можем сделать, это ПОПРОБОВАТЬ исправить это! Теперь ты можешь выучить то, что тебе нужно, и завтра пойти на пикап с правильным настроением - или, может быть, тебе лучше остаться дома! Я бы хотела, чтобы вся семья была вместе в одном мире, потому что я серьезно сомневаюсь, что здесь происходит много путешествий, но я не хочу видеть, что с тобой случится, когда твой спонсор обнаружит, что ты все показываешь и не делаешь!"

Джудит, запыхавшись, встала из-за стола, указывая на стол. "Мама, ты рассказывала нам о том, как ты делала все эти ужасные вещи, когда была моложе, а потом папа отвел тебя вниз и..." Она остановилась, моргнула и посмотрела на Эйба, Элизу и Шонну, которые сидели за столом.

Вера вздохнула. "И ты упустила суть, ПОЛНОСТЬЮ! Джудит, проблема была не в том, что я сделала эти вещи - проблема была в том, что я солгала об этом! Я лгала ВСЕМ! И я причинила боль людям в процессе!" Она покачала головой. "Честно говоря, то, что я делала в подростковом возрасте, теперь, когда я стала наложницей, является для меня преимуществом! У меня есть все инструменты, необходимые для выполнения моей работы - а именно, чтобы твой отец был счастливее, чем когда мы были женаты!"

Я прочистил горло. "Возможно, мы захотим продолжить разговор после ужина; хотя я твердо верю в открытое и откровенное обсуждение сексуальных вопросов - даже в присутствии детей - ситуация может выйти из-под контроля". Я пристально посмотрел на Эйба.

Эйб, поняв, что он в центре внимания, оглянулся. Через мгновение он проглотил полный рот картошки и спросил: "Что такое минет?".

Раздалось несколько вздохов и фырканий - и по крайней мере один смешок. Я серьезно ответил: "Взрослые вещи. Судя по тому, что ты мне рассказал, ты, вероятно, видел такой минет. Что мама и Джок делали в тот раз?".

"Ну, мама стояла на коленях, а Джок держал свой..." Эйб посмотрел на свои колени.

"Да, это минет", - подтвердил я. "Это взрослые вещи".

"И фе... фе... ?"

"Фелляция - это технический термин для минета", - подтвердил я. "Иногда мы используем большие слова, чтобы маленькие уши не могли уловить связь".

"Ты не должен говорить ему такие вещи!" надулась Джудит.

"А ТЫ не должна говорить мне, как воспитывать детей!" ответил я. "Кроме того, ВЫ открыли эту тему за столом! Я живу надеждой, что Эйб узнает достаточно, чтобы, когда он будет в твоём возрасте, он не был так глуп в этом вопросе!" Я повернулась к Эйбу. "Пока что это относится к категории "взрослых вещей" - это не будет весело для тебя".

Эйб наклонил голову. "Мама не выглядела так, как будто ей было весело".

Я воспринял это в том духе, в котором это было сказано. "Может, и не было... или она притворялась. Иногда это не заметно, но она могла получать удовольствие от этого, даже если это было неудобно. Но я гарантирую, что Джок наслаждался этим".

"О." Эйб подумал об этом и кивнул. "Могу я пойти наверх?"

"Конечно. Мама или Кейша принесут тебе десерт наверх", - сказал я ему. "Я уверена, что на сегодня ты услышал достаточно".

"Да." Взгляд Эйба обвинил Джудит. "Она много кричит".

Я не видел причин для комментариев.

Когда Эйб вышел на лестничную площадку, Джудит спросила "А что насчет них?". -- и посмотрела на Элизу и Шонну.

"Им не хватает словарного запаса, чтобы иметь хоть какое-то представление о предмете", - ответил я, поражаясь её глупости. "Гистрионика, однако, имеет тенденцию расстраивать их. Мы можем обсудить это спокойно?"

"Я..." Джудит взяла себя в руки. "Да." Она повернулась к Таре: "Что ВЫ думаете об этом?" Она махнула рукой в сторону детей.

"Я думаю, он прав", - ответила Тара. "Любой из них может смотреть, как ты это делаешь, и не заметить разницы. Они понятия не имеют, о чем мы говорим - и это ничего не значило бы для них, если бы они знали!" Она покачала головой. "Дорогая, ты слишком зажата!"

"Ладно..." Джудит закатила глаза. Она переключила свое внимание на мать...

Но Вера опередила ее! "Дорогая, я уже сказала все, что думаю. Тебе нужна помощь. Мы с отцом предложили тебе помощь, и я чувствую себя ответственной, потому что большинство глупостей, которые ты говоришь, ты получила от меня. Но ты - идеальный продукт своего воспитания - ты не хочешь слушать ничего и никого... Как бы мне ни было больно, я думаю, что завтра ты должна вернуться домой к Дэну. Может быть, когда-нибудь в будущем..."

"Мама!" вспыхнула Джудит. "Ты ведешь себя так, будто неспособность отсосать какому-то парню - это смертный приговор!"

Я приподнялся. "Можно?" Вера кивнула. "Джудит, это отсутствие поставит тебя, как минимум, ниже на тотемном столбе. Спонсоры на пикапе ищут женщин, которые готовы и способны выполнить практически любой сексуальный акт, который они могут придумать в кратчайшие сроки. Это критерий отбора для большинства спонсоров, потому что, как только вас взяли, они вправе ожидать от вас всего, что им придет в голову, и точка! В этой ситуации фелляция - базовый навык; если вы любите анальный секс, это может быть козырем, а может и не быть. У наложницы две основные функции - держать своего спонсора сексуально удовлетворенным и делать детей. Если ты не готова из кожи вон лезть, чтобы выполнить первое требование, большинство спонсоров даже не спросят, что ты думаешь о втором!" Я посмотрел на нее. "Конечно, ты это знаешь - ты когда-нибудь видела пикап?".

"Их постоянно показывают в новостях", - пренебрежительно сказала Джудит.

"Они подвергают их цензуре", - вмешалась Фрида. "Обычно ты видишь сдерживающее поле. Может быть, вы увидите вспышку, как кто-то входит в телепортатор. Даже тогда, как правило, это последние морпехи, а не те, кого подобрали".

"О." Признаюсь, я был несколько удивлен. "Это очень плохо - картинка стоит тысячи слов".

<Эта цензура существует в Соединенных Штатах, - сообщил мне ИИ, - из-за опасений некоторых элементов по поводу половых актов. Существуют ограниченные каналы, которые периодически показывают реальные кадры, но широкая публика вряд ли найдет эти ролики. Аналогичным образом, в Интернете есть некоторые кадры, но они обычно рассматриваются как порнография. Вопрос запутался из-за нескольких порнографических видео, которые якобы являются повторными съемками>.

"Ты должна увидеть одну", - сказал я Джудит. "На моем парень натравил трех женщин друг на друга в кошачьей драке, чтобы посмотреть, кто из них получит в задницу - и он оттрахал победительницу, а потом не взял ее, потому что какая-то цыпочка, которая даже не участвовала в драке, поразила его воображение, глубоко отсосав ему, пока он наблюдал за дракой."

"Ты шутишь!" насмехается Джудит.

"Хотелось бы", - ответил я. "У спонсоров обычно есть один большой шанс выбрать подходящую наложницу - на их пикапе. И, как правило, они его упускают. Первый способ провалить его - это выбрать горячую ПОХОЖУЮ малышку вместо горячей малышки. Но вторая ошибка более распространена - они концентрируются на сексе и забывают о воспитании детей. Видите ли, в этом-то и проблема: как только ты добыл, ты застрял с тем, что собрал - или с чьими-то отходами. Для наложницы, если она не такая, как думал ее спонсор, у нее есть пара вариантов - принять программу, или быть избитой до крови, пока она не сделает это, или быть подброшенной в бордель для гражданских служащих, чтобы быть сломленной, или быть

обмененной на другого спонсора - или, может быть, быть высунутой в шлюз в открытом космосе без скафандра. Твои предки, несомненно, хотели бы, чтобы ты избежала всего этого..."

Джудит выглядела упрямой; я знал, что зря трачу дыхание. Затем ИИ сказал: "Команды по извлечению регулярно снимают видео; информация доступна. Можно обеспечить потоковую передачу с ограниченного веб-сайта. Телевизор доктора Хопкинса подключен к игровой консоли с возможностью выхода в Интернет... >

'Как скоро?' - подголосил я.

<Мгновенно.>

"Ты отрицаешь", - разоткровенничался я с Джудит. "Что, если я скажу тебе, что могу производить видеозапись пикапа?"

"Как ты можешь это сделать?"

"У меня есть доступ. Я ЖЕ офицер Конфедерации, не забывай". Я повернулся к Оливеру: "Доктор, мой ИИ говорит, что у вас есть телевизор с подключенной игровой приставкой".

Оливер кивнул. "Это верно."

"Могу я им воспользоваться?"

"Я буду у вас в долгу, если вы сможете достучаться до моей младшей дочери по этому вопросу!" заявил Оливер.

"Очень хорошо..." Я поднялся из-за стола. "Дети не должны видеть этого, даже если они НЕ ПОНИМАЮТ этого. Что касается остальных..."

"Женщины должны это увидеть", - высказал свое мнение Оливер. "Все. Даже Морин".

"Хорошо, мы вернемся к столу за десертом", - ответил я. "Тара, тебе, вероятно, придется остаться здесь; расположи детей у стены, прямо внутри двери, чтобы ты могла видеть за ней".

Потребовалась всего пара минут, чтобы все организовать. Джудит, Вера и Морин заняли диван, именно в таком порядке. Оливер притащил прямой стул из столовой. Бет заняла кресло, Фрида села на руку; Бритни сидела на полу перед Оливером. Я вошел в сеть, ввел адрес сайта и устроился в кресле рядом с телевизором, когда началась трансляция.

Не буду вдаваться в подробности, все было как обычно. Точка обзора проходила через плечо

каждого из трех морских пехотинцев; экран раздвигался, так что вы могли видеть каждого из них или щелкнуть мышкой, чтобы увидеть их всех. Четвертый канал показывал схему места сбора и расположение, с цветовой кодировкой, морских пехотинцев и спонсоров. Это было кафе; там находились четыре спонсора и девятнадцать женщин. Один из морских пехотинцев произнес заготовленный инструктаж - нарочито бестактно, чтобы привлечь всеобщее внимание, - и спонсоры начали сменять друг друга, а женщины - делать пилинг.

Я наблюдал за Джудит больше, чем за видео; я мог сказать, когда она попала в хорошую часть, по тому, как выпучились ее глаза. Однажды я получил сигнал и повернулся, чтобы увидеть, как какая-то женщина подползла и засунула язык в задницу спонсора, который уже получал минет. Это зажгло его, и он схватил голову телки, которая делала ему минет, и превратил минет в мгновенный глубокий глоток, выдувая свой орех ей в шею, пока она задыхалась от него. Хорошие новости? Я думаю, он взял их обеих. Одна маленькая пухленькая девочка плакала, переходя от спонсора к спонсору и получая отказ. Она перепробовала все, что могла придумать - ела других девушек, лизала задницы, предлагала свою задницу для члена... Морской пехотинец устал приказывать ей, но вместо того, чтобы уколоть ее, он велел трем парням, которые никуда не собирались уходить, удерживать ее и дать ей "утешительный приз". Она все еще тянула за собой поезд, когда последний морпех завершил дело... "Понимаете, о чем я?" сказал я, когда видео остановилось, "Кто-то должен был снять это..." Вера застонала и закрыла лицо - видимо, это было слишком близко к сердцу.

<http://erolate.com/book/249/11126>